

УДК 323.3

КСЕНОФОБИЯ – СЛЕПОЙ ПОВОДЫРЬ РАСТЕРЯННОГО ОБЩЕСТВА

В. А. Русанов

Энгельсский технологический институт
Саратовского государственного технического университета
E-mail: anovrus@bk.ru

Статья посвящена изучению особенностей межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и, как пример – Саратовской области. Определяется динамика и роль становления толерантности в общественном сознании как важнейшего элемента социальной стабильности и основы совершенствования системы государственного управления, общественного управления и саморегуляции.

Ключевые слова: межэтнические конфликты, социальная напряженность, религиозная и культурная традиции, толерантность, ксенофобия.

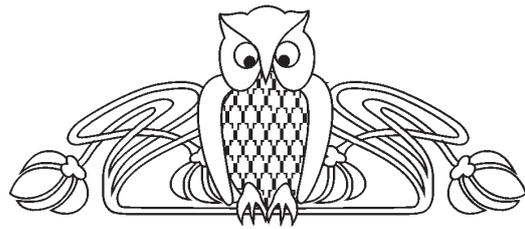
Xenophobia – Blind Leaders Confused Society

V. A. Rusanov

The paper is devoted to examination of features of the international and interconfessional relations in the Russian Federation and, in particular, in the Saratov region. The dynamics and role of the formation of tolerance in public consciousness as a most important element of social stability and the basis of improvement of the public administration, public management and self-control system are evaluated.

Key words: interethnic conflicts, social tension, religious and cultural traditions, tolerance, xenophobia.

Состояние межнациональных отношений в Российской Федерации и возможные варианты их развития – одна из самых актуальных тем современной эмпирической социологии и в России, и за ее рубежами. Разумеется, эта популярность не от хорошей жизни. Знакомство со статистическими и аналитическими материалами сравнительного исследования «Национальные настроения жителей Саратова в 2005 и 2010 годах» (проведено социологическим центром «РОСС-XXI век», директор – В. П. Санатин) создает впечатление, что некая латентная, неторопливая, но и неумолимая сила сталкивает Россию в пропасть межнациональной розни. Страна, ее государственная система и гражданское общество еще не умеют предотвращать перерастание бытовых всплесков недовольства между носителями различных национальных культур в политические конфликты, в борьбу за этническое верховенство. Советско-социалистическая привычка к избеганию упоминаний о неприятном, к замалчиванию обид и оскорблений пока составляют суть, базу современной российской толерантности. В системе социальных отношений эта ущербная толерантность допол-

няется безграничной социальной инертностью и политическим равнодушием граждан и хлипкого, порой непоследовательного в целях и мотивах российского гражданского общества.

Современный консерватизм во внутривнутриполитической жизни, представленный «партией власти», является, таким образом, одним из важных факторов социальной стабильности в сфере межнациональных отношений. Позитивное влияние этой авторитарно-авантюристической группы влияния, именующей себя партией, однако, не обусловлено идеологически или хотя бы осознанно. Подобно тому как крепко выпивающие люди не подвержены отложениям холестерина в сосудах, так нельзя считать признаком здорового общества хамоватую деловитость партии власти, стремление ее к социальному благополучию.

Сила, которая влечет Россию в пучину межнациональной розни, является, вероятно, результирующей общемировых тенденций к этническому обособлению, алчной и эгоистичной деятельности власти имущих и злонамеренных действий внешних сил. В современном мире даже благополучные по уровню социальной комфортности государства – Канада, Бельгия, даже США, прилагают усилия по сохранению своей территориальной целостности и стараются погасить распри, затеваемые националистами и сепаратистами. Прозябающей в неустроенности и нищете России, население которой стараниями бесчисленных реформаторов и просто жуликов утратило большинство социальных ценностей, в том числе патриотизм, уважение к закону, сохранение традиций честности, порядочности в межличностных отношениях, разумеется, суждено продвигаться к самораспаду.

Судя по динамике социологических параметров, распад этот неминуем, фактически он уже произошел, и Российская Федерация в настоящее время скреплена лишь привычкой населения разных национальностей к большому общему дому и субличными экономическими связями. Остается совершенно непонятным, несмотря на нескончаемые дискуссии, и ученым и управленцам, на каких же организационных и идеологических началах должно происходить возобновление Федерации?

События недавнего времени свидетельствуют о том, что дегуманизация социально-этнических отношений, возрастание межэтнической нетерпимости нарастают во всем мировом сообществе, в

России же в силу исторических, социально-психологических и геополитических факторов эти тенденции проявляются наиболее отчетливо и тягостно для граждан.

На первый вопрос анкеты: «Как вы оцениваете государственные и социальные институты, действующие в России и в области», в 2005 г. заявили, что не доверяют никому, 28% респондентов, а в 2010 г. – 34%. Аналогичные показатели динамики общественного мнения проявляются и в отношении к национально-культурным объединениям, а рейтинги доверия к профессиональным союзам, правозащитным организациям, правоохранительным органам за пять лет буквально обрушились и доверяют им теперь около 10–15% населения. При этом в наиболее активной возрастной категории, от 30 до 50 лет, число не доверяющих никому и ничему приближается к 50%. В этих условиях сохранение власти для нынешней правящей элиты сводится, в сущности, к определенным силовым воздействиям, но никак не к созиданию некой интегрирующей доктрины и реализации ее во благо всего общества.

Российская парадигма межнациональных отношений зиждется не на сохранении межнациональных различий в пределах территориального, поселенческого сообщества, а на поддержании стереотипов социально одобряемого поведения и предвставлении о социальной справедливости, сложившихся в этом сообществе. Поэтому представители различных этносов нередко бывают настоящими друзьями в самом высоком смысле этого слова, а представители одного этноса – неприятелями. А. С. Панарин по этому поводу заметил: «Социальная справедливость включает социальную чуткость и сострадательность; в этом отношении она ближе всего к собственно христианской традиции»¹. Тем не менее, оценка представителей различных этносов, формирующаяся на основе социального опыта межэтнического взаимодействия, важна для соседского сообщества. В результатах анализируемого исследования эта оценка выражается через индексы межнациональной конфликтности и согласия.

Наибольшей конфликтностью, по мнению многонационального сообщества Саратовской области, соответственно и наибольшей неприемлемостью для общества отмечены чеченцы и цыгане. Это не означает, конечно, что на территории Саратовской области нет населённых пунктов, где в мире и согласии уживаются чеченцы или цыгане с представителями других этносов. Мирное сосуществование, однако, зиждется на необходимости постоянного доказывания представителями этих «тревожащих» этносов своей порядочности, лояльности властям и соседям. В случае каких-либо происшествий, неясных конфликтов не только подозрения, но и скоропалительные обвинения немедленно касаются проживающих по соседству цыган или чеченцев. Соответственно и традиционный нонконформизм,

свойственный этим этносам, не редуцируется в поселенческом сообществе, а постоянно воспроизводится и усиливается.

Примечательно, что социодемографический срез общественного мнения в оценке социальных институтов и социальных практик в современной России выявил заметно повышенный уровень доверия к Конституции РФ, законодательству, различным элементам гражданского общества среди людей в возрасте от 16 до 30 лет. Эти показатели на 5–10% выше, чем в других возрастных категориях. Уже то, что «Никому не доверяю», заявили 26% молодёжи до 30 лет и 43% респондентов, относящихся к возрастной группе 31–49 лет, свидетельствует о том, что не все потеряно для России. Много еще молодых людей, не испивших свою чашу горького бытия. Только бы в эту чашу не подливали традиционного чиновничьего равнодушия и благоглупостей высшего руководство.

На протяжении уже двух десятков лет социологическая статистика по Саратовской области практически полностью совпадает с показателями соответствующих социальных параметров на федеральном уровне. Исторически сложилось так, что этот регион стал масштабной моделью всей обширной державы. Условно говоря, южный экстремизм и северный консерватизм гармонически сочетаются в региональном пространстве. Именно поэтому местные показатели конфликтности и толерантности представляют интерес для научного сообщества других регионов.

Решение проблем недоверия в этносоциальных отношениях имеет важнейшее значение в работе органов местного самоуправления и государственной власти. На практике, как свидетельствует опыт разрешения разного рода социальных конфликтов в Саратовской области, самым эффективным и вместе с тем самым гуманным методом является планомерный мониторинг ситуации в этнически неоднородных поселениях и постоянная забота о взаимной адаптации этнических общин. Методы этой адаптации включают привлечение к решению локальных проблем всего населения, включая представителей «тревожащих» этносов, совместное участие в рекреационных и культурных мероприятиях, общие акции молодежи. Иными словами, государство и муниципалитеты должны преодолевать самоизоляцию этнических общностей, формировать единое социально-политическое пространство, заботясь при этом о сохранении культурного своеобразия этнических сообществ.

Результаты исследования свидетельствуют о росте доброжелательного отношения к переселенцам и «гастарбайтерам». Русских, русскоязычных переселенцев в 2010 г. готово было принять почти 70% населения Саратовской области против 55% в 2005 г. Выросли дружелюбные настроения за последние пять лет почти на 7–10% по отношению к украинцам, молдаванам, казахам. Отношение к другим этносам, представители которых традиционно приезжают в Россию на заработки,

практически не изменилось. Характерно, что по результатам исследований, проведённых в 2010–2011 гг. Лабораторией социологии и психологии труда Энгельсского технологического института СГТУ, коренное население вполне благожелательно относится к мигрантам, прибывающим на постоянное жительство. Они становятся «нашими», практически сразу включаются в поселенческое сообщество. Мигранты же, приехавшие только на заработки, остаются чужаками. Именно отношение к этой категории и определяет уровень ксенофобии, возрастание которого тревожит общественность и органы власти.

Таким, довольно парадоксальным, отношением к пришельцам региональное сообщество продолжает историческую традицию формирования российской государственности: не завоевывать территории, не покорять народы, а включать в свое социальное пространство, при этом и в определенной мере усваивая элементы культуры, бытового уклада новых и новых соседей по России.

Женщины более настороженно относятся к переселенцам. Мужчины опережают их, как правило, на 5–10%. Например, в качестве новых соседей не отказались бы видеть корейцев, таджиков, узбеков около 15% мужчин и только около 7% женщин.

Молодые люди в возрасте 16–30 лет относятся к мигрантам более позитивно, чем представители старших поколений, в среднем примерно на 5%. Эти цифры явно противоречат статистике роста участников разного рода националистических объединений и повышению их активности. Объяснить это противоречие можно тем, что этнически экстремистские молодёжные группировки пока ещё не многочисленны, их представители чувствуют свою изолированность, непризнание обществом. Они редко попадают в выборку социологических исследований и неискренни в ответах.

Считают себя россиянами и признают равные права всех народов России 55% наших сограждан. В 2005 г. этих взглядов придерживались 42% респондентов. Доверяет в большей мере людям своей национальности 29% населения области против 43% в 2005 г. Столь позитивная динамика интернационализма может свидетельствовать лишь о том, что, несмотря на бездарную и бестолковую политику властей, общество приобретает определённый опыт межнационального общения в новых социально-экономических условиях. При этом число людей, считающих национальность ложной ценностью и признающих себя гражданами мира, сократилось с 18% в 2005 г. до 11% в 2010 г. Люди во взвихренном реформами обществе постепенно приходят к осознанию сложности и многообразия социальных процессов современности, противоречия которых невозможно решить ни с помощью насилия, ни бегством в иллюзорный мир всеобщего тоталитарного равенства.

Столь отрадную для учёных и управленцев социологическую картину несколько омрачает

зафиксированное в результатах опроса мнение о том, что нужно вести борьбу с засильем нерусских во власти, бизнесе и торговле. В 2005 г. этого мнения придерживались 44% респондентов, а в 2010 г. – 48%. Половина населения недовольна тем, что у власти политической и экономической представители не русского, а иных этносов. При этом из бесед с респондентами в ходе этого и других исследований вытекает вывод, что речь идет, в большей степени о недоверии к представителям не российских народов, за исключением украинцев, белорусов, традиционно считающихся «тоже русскими». В сфере бизнеса данная проблема была воспринята острее и ранее, чем во власти. Разрешили ее просто: убрали из названий и даже официальных документов нерусские фамилии владельцев предприятий, фирм. При этом фактическими владельцами остались прежние хозяева, но острота социальной конфликтности значительно снизилась.

За пять прошедших лет практически не изменилось число сограждан, считающих, что война между христианской и мусульманской цивилизациям в нынешнем веке неизбежна. Таковых, по-прежнему, около 10% и большинство из них – мужчины в возрасте 30–50 лет. Треть женщин и 16% мужчин считают, что русские в России должны иметь больше прав, чем национальные меньшинства. Столь существенный разброс показателей можно объяснить меньшей социальной и экзистенциальной защищенностью женщин, традиционно пренебрежительным отношением к женщинам выходцев из многих республик бывшего СССР. Цивилизационный конфликт, безусловно, категория слишком сложная и многогранная, чтобы ее можно было бы четко определить и добиться необходимого для социального управления уровня понимания в рамках одного исследования или даже их серии.

В контексте нашего исследования речь идет не столько о столкновении цивилизаций, сколько о противоречиях, сопровождающих взаимную адаптацию, привыкание вновь образующихся социальных общностей к условиям новой, глобализующейся социальной среды и друг к другу. Традиционная модель взаимодействия «мы» и «они», мотивировавшая межнациональные контакты на протяжении всей человеческой истории, представляется неподобающей в постиндустриальном мире, как поведение в соперничестве воспитанников детского сада за игрушку не приемлемо для взрослых людей, реализующих свои жизненные цели. Национализм вообще противоречит российской традиции.

Наибольшую тревогу у населения области вызывает рост стоимости и низкое качество жилищно-коммунальных услуг – 70% респондентов озабочены этим неизменно на протяжении пяти лет. Опасность межнациональных и межконфессиональных конфликтов отмечают около 20% населения. Это 19-е место в рейтинге проблем и 20-е, отслеживае-

мых в опросе. Больше всего этого опасаются люди старшего поколения – треть респондентов старше 50 лет. Вероятно, это объясняется контрастом благой картины единения советского народа с частыми тревожными известиями о конфликтных столкновениях в настоящее время.

Считает, что жить трудно, но терпеть можно, примерно половина населения Саратовской области, а 35% населения оценивают условия своей жизни как невыносимые. Только 18% заявили, что у них все нормально и условия жизни их устраивают. Столь неутешительная ситуация сводит на нет все усилия властей и общественности по консолидации общества, гармонизации межнациональных отношений. Проблемы приватно-экзистенциального характера не решить увещеваниями, политическими кульбитами, пропагандой. Зрелища эффективны только при наличии хлеба.

УДК 316.3

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ В СТРУКТУРЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

А. Г. Финаева

Саратовский государственный технический университет
E-mail: ag_finaeva@mail.ru

В статье рассматриваются основания семейных стратегий в отношении заключенных: стратегии стабильной связи и стратегии дистанцирования. Показана роль данных стратегий в структуре ресоциализации заключенных.

Ключевые слова: семья, семейные стратегии, заключенный, ресоциализация.

Family Strategies in the Structure of Prisoners' Resocialization

A. G. Finaeva

The article discusses the bases of such family strategies concerning prisoners as strategy of stable connection and strategy of distancing. The role of these strategies in the structure of prisoners' resocialization is identified.

Key words: family, family strategies, prisoner, resocialization.

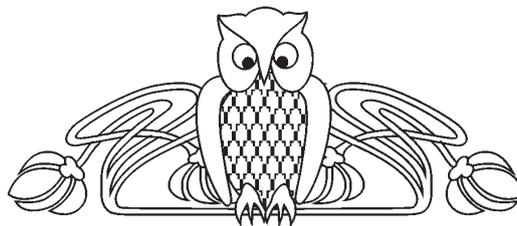
Актуальность темы исследования связана с тем, что в последние годы в России наблюдается рост числа заключенных. По данным статистики, число лиц, содержащихся в местах лишения свободы с 2004 по 2008 г., выросло с 763,7 тыс. до 887,8 тыс. человек¹. Это не может не отразиться на обществе в целом, так как ежегодно из исправительных учреждений освобождаются до 300 тыс. человек, перед которыми встает проблема социальной адаптации. Среди факторов, положительно влияющих на успешную ресоциализацию, можно выделить семью.

России сейчас нужна не столько «сильная рука», надежды на которую не оправдались, сколько сильная и добродетельная политическая воля.

О надежде на возможность прихода такой воли в социальное пространство России свидетельствует довольно высокий уровень оптимизма. Около 40% респондентов на протяжении пяти лет уверены, что в будущем возможно решение их проблем, около трети затрудняются с ответом, то есть условно могут быть причислены к оптимистам, и соответственно треть населения не верит в достаточно приемлемую реализацию своего жизненного сценария.

Примечания

¹ Панарин А. С. Правда о железном занавесе. М., 2006. С. 19.

Т. В. Темаев пишет, что осужденные, имеющие семью, лучше адаптируются к условиям жизни на свободе². По мнению А. М. Шевченко, «семья является самой действенной социальной группой, оказывающей влияние на процесс реабилитации»³. Контакты с семьей являются важной частью восстановления заключенного в обществе, поэтому изучение характера и направленности влияния семьи на ресоциализацию бывших заключенных особенно актуально.

Для исследования семейных стратегий в структуре ресоциализации заключенных нами было предпринято качественное исследование методом полуструктурированного интервью. Разработка программы исследования, сбор и анализ материала проводились по методологии «двойной рефлексивности»⁴. Количество респондентов ($N = 29$) обусловлено особенностями достижимости объекта исследования, а также насыщенностью кодировочных категорий, когда интервью с новыми респондентами уже не дают исследователю нового понимания проблемы. В качестве респондентов выступили сотрудники исправительных колоний, уголовно-исполнительных инспекций, районных отделов внутренних дел города Саратова и области, члены семей заключенных и сами заключенные. Интервью имели различную длительность (20–60 мин) и содержание (для разных типов респондентов были составлены 4 гайда интервью).